

17. Tsirel S. V. "Vlast-sobstvennost" v trudakh rossiyskikh istorikov i ekonomistov ["Power-property" in the works of Russian historians and economists]. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost* [Social Sciences and Modernity], 2006, no. 3, pp. 119–131.
18. Yungan Chzhan. *Modeli vzaimootnosheniy krupnogo biznesa i vlasti v Rossii i Kitaye: sravnitelnyy analiz* [Models of relationships between large business and government in Russia and China: a comparative analysis]. St. Petersburg, 2008.
19. Cheng Li. *China's new top government leaders*. *Brookings Think tank*. March 18 2018. Available at: <https://www.brookings.edu/interactives/chinas-new-top-government-leaders/>.
20. *Fortune Global 500*. Available at: <http://fortune.com/global500/>.
21. Lebaron Frederic. *The symbolic basis of economic life. Chapter 4. in Asimina Christoforou and Michael Lainé (eds.). Re-Thinking Economics: Exploring the Work of Pierre Bourdieu*. Routledge, 2014.
22. Narus Joseph John. *Coal to Oil in China: scientific development or crossing the river by feeling the stones?* Portland University, 2010.
23. Michail Redetzki. USSR energy exports post-perestroika survey of prospects and issues. *Energy policy*, vol. 19, issue 4, May 1991, pp. 291–302.
24. Svendsen Gunnar Lind Haase, Chris Kjeldsen, Egon Noe. How do private entrepreneurs transform local social capital into economic capital? Four case studies from rural Denmark. *The Journal of Socio-Economics*, December 2010, vol. 39, issue 6, pp. 631–644.
25. Szakonyi David, Urpelainen Johannes. Veto players and the Value of Political Control. A Theory with evidence from Energy Privatization. *Comparative Political Studies*, 2014, vol. 47, issue 10, p. 1384.
26. Zhou Peng. *China's Energy Import Dependency*. Available at: <http://esi.nus.edu.sg/docs/event/zhoupeng.pdf>.
27. *World Bank Group Statistics on Russia and China. Indicators on Oil consumption and Oil export*. Available at: data.worldbank.org
28. *World Bank. Which countries could be affected by plunging oil prices: a data perspective*. Available at: <http://blogs.worldbank.org/opendata/which-countries-could-be-affected-plunging-oil-prices-data-perspective>.
29. *World Bank. Statistical Visualization*. Available at: <http://wits.worldbank.org/visualization/detailed-country-analysis-visualization.html>.

УПРАВЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫМ ПОЛЕМ В СИСТЕМЕ ФУНКЦИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Аристов Антон Викторович, старший преподаватель
Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС»
Российская Федерация, 119049, г. Москва, Ленинский пр-т, 4
E-mail: anton.aristov@gmail.com

Рассмотрены объект и предмет государственной информационной политики, а также обоснован тезис о том, что управление информационным полем является неотъемлемой составляющей системы функций государственной информационной политики.

Ключевые слова: информационная политика, информационные отношения, государственная политика, информационное поле, политический процесс, информационное пространство, информационные ресурсы, информационная культура, общество, имидж, функция

INFORMATION FIELD MANAGEMENT IN THE SYSTEM OF THE STATE INFORMATION POLICY FUNCTIONS

Aristov Anton V., Senior Lecturer
National University of Science and Technology MISIS
4 Leninsky Ave., Moscow, 119049, Russian Federation
E-mail: anton.aristov@gmail.com

In the framework of this article the author considers the object and the subject of the state information policy and also substantiates the thesis that the management of the information field is an integral part of the state information policy functions system.

Keywords: information policy, information relations, state policy, information field, political process, information space, information resources, information culture, society, image, function

Экстраполируя положения закона разнообразия систем Эшби на проблематику государственного администрирования и государственной политики, появление какого-либо нового вида деятельности в этой сфере можно объяснить усложнением или развитием всего спектра

общественных подсистем и отношений [10]. Если принять указанное суждение за истину, становится ясно, что возникновение информационной политики как направления государственного администрирования является следствием процесса усложнения всей системы общественных отношений в целом и развитием такой их разновидности, какой являются отношения по поводу производства, распространения и хранения информации.

Данные отношения и рассматриваются большинством исследователей в качестве объекта воздействия субъектов государственной информационной политики. При этом в качестве предмета такого воздействия в большинстве случаев имеется в виду технико-технологическая и содержательная сторона упомянутых отношений.

Следствием реализации указанных принципов в рамках практики реального государственного строительства является то обстоятельство, что в современном мире структурное измерение системы государственной политики включает в себя более сотни ее разновидностей [9, с. 476]. Причем от результатов работы субъектов власти в рамках каждой из них в определенной степени зависят и результаты, которых добивается государство в целом в рамках реализации программ социально-экономического развития страны.

Именно поэтому, а также с учетом динамического характера политического процесса, задача по уточнению места и роли каждой из разновидностей государственной политики, включая информационную, в непрерывно изменяющихся условиях внешней среды по-прежнему не теряет своей актуальности.

На страницах настоящей работы государственная информационная политика рассматривается автором с одной стороны как вид деятельности, направленный на управление информационным полем, а с другой – как система функций.

Традиционно в специальной литературе информационное поле как термин, присутствующий в научном обороте, и инструмент аналитической деятельности, описывается с использованием термина «информационное пространство».

Что касается его значения, наиболее распространенное и выработанное в рамках традиции геополитического подхода его понимание сводится к тому, что под информационным пространством понимается некая территория, оснащенная ресурсами, функционирование которых связано с процессом производства, распространения и хранения информации, и обладающая набором журналистских и аудиторных характеристик.

С другой стороны, в рамках так называемого социально-информациологического подхода информационное пространство рассматривается как совокупность специфических информационных полей, каждое из которых представляет собой определенный объем информации, связанный с каким-либо субъектом / объектом, и в той или иной степени коррелирующий с объемом информации, связанной с иными субъектами/объектами информационного пространства [3, с. 168–170].

Очевидно, что минимальной математически фиксируемой единицей каждого такого поля в большинстве случаев будет считаться сообщение в любом его проявлении, а предметом качественного анализа идентифицируемых в информационном поле сообщений будет являться либо тема каждого из них по отдельности, либо корреляция тем сообщений между собой.

С этой точки зрения содержательная сторона предмета воздействия информационной политики, упоминавшаяся выше, может рассматриваться как деятельность, направленная на воздействие на отношения, возникающие в рамках производства, хранения и распространения информации, и имеющая своей целью упорядочивание семантического пространства информационного поля как страны в целом, так и отдельных информационных полей, включенных в него. Причем в соответствии с положениями нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность органов государственной власти по вопросам информационной политики, подобного рода «упорядочивание» должно осуществляться в рамках отработки задач как внутри страны, так и вовне [5].

Таким образом, управление семантическим пространством информационного поля, будучи частью системы целей, задач и норм информационной политики, призвано содействовать достижению целей, масштаб которых гораздо шире собственного предметного поля государственной информационной политики и касается задач государственной политики в иных сферах.

Итак, в соответствии с положениями Концепции информационной политики от 1998 года, перед ГИП как направлением деятельности органов государственной власти был поставлен целый ряд задач, разрешение которых и определяет ее функциональную структуру. Перечислим их.

«Модернизация информационно-телекоммуникационной инфраструктуры (1).

Развитие информационных, телекоммуникационных технологий (2).

Эффективное формирование и использование национальных информационных ресурсов (ИР) и обеспечение широкого, свободного доступа к ним (3).

Обеспечение граждан общественно значимой информацией и развитие независимых средств массовой информации (4).

Подготовка человека к жизни и работе в грядущем информационном веке (5).

Создание необходимой нормативной правовой базы построения информационного общества (6)» [5].

В свою очередь, эксперты Фонда развития информационной политики, указывая на то, что информационные отношения в обществе следует рассматривать с технической и содержательной точек зрения, сделали вывод о том, что государственная политика в информационной сфере должна включать в себя следующее: 1) техническое регулирование информационной инфраструктуры – законодательство и административные постановления о средствах связи (почта, телеграф, телефон), о защите информационных систем и баз данных; 2) законодательное и административное регулирование форм распространения информации и ее содержания, обеспечение условий доступа граждан к общественно-значимой информации и т.п.

Со своей стороны, отечественный исследователь А. Г. Плитко к числу основных функций информационной политики отнес следующие: 1) регулирование информационных процессов; 2) формирование информационного общества на основе приоритета национальных интересов; 3) защита духовных и нравственных ценностей; 4) обеспечение безопасности личности, общества, государства; 5) создание благоприятной информационной среды.

В соответствии с позицией Е. П. Тавокина [7], функциональное измерение ГИП может быть описано следующим образом: 1) разработка целевых ориентиров и критериев оценки деятельности в информационном пространстве; 2) производство, хранение, накопление и распространение информации о социально значимых событиях; 3) упорядочивание и адаптация этих сведений; 4) координация деятельности негосударственных СМИ и пресс-служб госструктур; 5) подготовка кадров для информационной сферы.

С другой стороны, «в условиях современной российской реальности информационная политика осуществляется посредством реализации технологий одностороннего воздействия власти на общество с целью лоббирования нужных ей решений, без учета важности реализации взаимодействия между властью и обществом как двумя основными субъектами политических отношений» [4].

Суммируя вышесказанное, охарактеризуем в нескольких словах некоторые уже упоминавшиеся, а также и не упоминавшиеся ранее функциональные аспекты информационной политики.

1. *Развитие информационных ресурсов*, к которым относят всякого рода субъекты, чья деятельность связана со сбором, хранением, использованием и распространением информации. Имеются в виду СМИ, информационные агентства, структуры, осуществляющие консалтинговое и имиджевое сопровождение, архивы, базы данных, библиотеки и др.

Лейтмотивом активации настоящей функции государственной информационной политики являются на наш взгляд два обстоятельства:

- доставшаяся РФ в наследство от СССР система информационных ресурсов не в полной мере адаптирована к работе в условиях рыночной экономики;
- настоящая система также не в полной мере была адаптирована к условиям современной нам информационной эпохи;
- данная система сталкивается с глобальными вызовами, обусловленными интенсивным развитием новых информационных технологий и облегчением доступа для работы с информацией неограниченного круга лиц.

В связи с упомянутым, показательное мнение российского политолога А. С. Ахременко, указавшего на то, что государственная информационная политика должна определить «ди-

зайн коммуникационного пространства, выступив при этом не столько транслятором каких-либо установок, сколько архитектором пространства коммуникаций» [1].

2. *Развитие информационной культуры российского общества.* В данном контексте особенно важной представляется дихотомия, определенная заявленной необходимостью вхождения РФ в мировое информационное пространство и «негативом» относительно стремительно прогрессирующих в этом пространстве императивов глобализации и поп-культуры [6].

Вместе с тем, в контексте рассуждений относительно необходимости развития информационной культуры российского общества возникает вопрос о таком неперменном институте демократии, каким является *свобода слова*, нередко трактуемая некоторыми представителями либерального лагеря как фактическая информационная вседозволенность, а на деле способная дать толчок к развитию информационного пространства нового типа. В таком пространстве все сегменты должны обладать правом и возможностью получения доступа к массиву интересующей их информации: от специализированной или профессиональной до информации, циркулирующей в СМИ на уровне Федерации, ее субъектов, отдельных территориальных образований. Стоит ли говорить, что эффективно быть реализованным данный подход может только в том случае, если в РФ на практике будет реализован известный постулат о том, что демократия – это не только права, но и возможности.

При этом, по мнению отечественного политолога И. А. Василенко, «в условиях, когда в информационном пространстве действуют разнообразные по политической направленности СМИ, существуют серьезные проблемы, связанные с информационно-психологической безопасностью личности» [2, с. 55–56].

3. *Связанная с вопросами безопасности.* Имея в виду вышесказанное, И. А. Василенко указывает и на то, что «государственная информационная политика должна стоять на страже информационной безопасности личности, поддерживая высокие стандарты политической и духовной жизни» [2, с. 56]. Помимо этого речь здесь может идти и об очевидной актуальности ряда проблем, связанных с обеспечением безопасности государственной тайны, тайны частной жизни, охраны авторского права и др. [2].

4. *Мобилизационно-интегрирующая функция.* Специфическое содержание этой функции государственной информационной политики предопределяется необходимостью единения различных политических сил и групп общества вокруг системы целей и норм, способствующих развитию социальной, политической, экономической научно-технической подсистем. При этом очевидно, что особую роль в выработке оснований такого консенсуса будет играть политический истеблишмент, представители которого «оценивают эффективность информационной политики с позиций того, насколько полно она удовлетворяет их базовые потребности» [2].

5. *Имиджевая функция.* На наш взгляд активация имиджевой функции государственной информационной политики объясняется тем обстоятельством, что в системе координат современного мирового сообщества Российская Федерация приобрела на настоящий момент времени имидж, который характеризуется присутствием в ее информационном поле огромного массива информации сугубо политического свойства. При этом нередко данная имиджевая позиция не вполне отвечает задачам социально-экономического и культурного развития страны в XXI в. Следует отметить, что отечественные исследователи уделили значительное внимание проблематике формирования имиджа современной Российской государственности, используя при этом в качестве отправной точки для своих рассуждений многочисленные платформы: от исторических и до современных политических [8].

Резюмируя, отметим, что ГИП, как совокупность норм, целей и практик, определяя характер деятельности институтов государственной власти в информационной сфере, как на внешней, так и на внутренней аренах, «доступна» рядовым гражданам России лишь в виде цепочек сообщений, а также конкретных информационных технологий. При этом сами принципы, на основе которых реализуется государственная политика в информационной сфере, остаются подчас весьма неопределенными и даже скрытыми [7]. А это, как справедливо отмечает А. С. Панарин в своей работе «Философия политики», может привести к значительным расхождениям в понимании сложившейся ситуации как политической, экономической, интеллектуальной элитами, а так и обществом в целом, итогом чего может стать «перевод информации из официальных источников в неофициальные» [6].

Список литературы

1. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
2. Императивы государственной политики в информационной сфере. Ломоносовские чтения – 2005 // Вестник Московского государственного университета. Сер. 12. Политические науки. – 2006. – № 6. – С. 55–56.
3. Информационная политика / под общ. ред. В. Д. Попова. – Москва : РАГС, 2003. – С. 168–170.
4. Ковалев, А. А. Теоретический анализ информационной политики / А. А. Ковалев // Молодой ученый. – 2016. – № 14. – С. 496–501. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/118/32842>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (Дата обращения: 05.04.2018).
5. Концепция государственной информационной политики Российской Федерации. – Москва, 1999. – 48 с. – Режим доступа: <http://www.zstu.zaporizhze.ua/base/Lib/zakon/98ru-gip.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
6. Панарин, А. С. Философия политики / А. С. Панарин. – Москва, 1994. – С. 385–386.
7. Тавокин, Е. П. Государственная информационная политика: концепции и перспективы / Е. П. Тавокин. – Москва, 2001.
8. Федякин, А. В. Формирование позитивного образа государства как задачи информационной политики России: история и современные реалии / А. В. Федякин. – Москва : Социально-политическая мысль, 2006.
9. Халипов, В. Ф. Энциклопедия власти / В. Ф. Халипов. – Москва : Академический проект, Культура, 2005. – С. 476.
10. Эшби, У. Р. Введение в кибернетику / У. Р. Эшби. – Москва : КомКнига, 2006.

References

1. *Doktrina informatsionnoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii* [The doctrine of information security of the Russian Federation]. Available at: <http://www.scrf.gov.ru>.
2. *Imperativy gosudarstvennoy politiki v informatsionnoy sfere. Lomonosovskie chteniya – 2005* [The imperatives of the state policy in the information sphere. Lomonosov readings – 2005]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 12 "Politicheskie nauki"* [Bulletin of Moscow State University. Series 12 "Political science"], 2006, no. 6, pp. 55–56.
3. *Informatsionnaya politika* [Information policy]. Ed. by V. D. Popov. Moscow, RAGS Publ., 2003, pp. 168–170.
4. Kovalev A. A. *Teoreticheskiy analiz informatsionnoy politiki* [Theoretical analysis of information policy]. *Molodoy uchenyy* [Young scientist], 2016, no. 14, pp. 496–501. Available at: <https://moluch.ru/archive/118/32842> (Accessed: 05.04.2018).
5. *Kontseptsiya gosudarstvennoy informatsionnoy politiki Rossiyskoy Federatsii* [The concept of state information policy of the Russian Federation]. Moscow, 1999, 48 p. Available at: <http://www.zstu.zaporizhze.ua/base/Lib/zakon/98ru-gip.html>.
6. Panarin A. S. *Filosofiya politiki* [Philosophy of Politics]. Moscow, 1994, pp. 385–386.
7. Tavokin Ye. P. *Gosudarstvennaya informatsionnaya politika: kontseptsii i perspektivy* [State Information Policy: Concepts and Prospects]. Moscow, 2001.
8. Fedyaikin A. V. *Formirovanie pozitivnogo obraza gosudarstva kak zadachi informatsionnoy politiki Rossii: istoriya i sovremennye realii* [Formation of a positive image of the state as a task of the information policy of Russia: history and modern realities]. Moscow, Sotsialno-politicheskaya mysl Publ., 2006.
9. Khalipov V. F. *Entsiklopediya vlasti* [Encyclopedia of Power]. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., Kultura Publ., 2005, p. 476.
10. Eshbi U. R. *Vvedenie v kibernetiku* [Introduction to Cybernetics]. Moscow, KomKniga Publ., 2006.